

КАМИЛЮ

ЯШЕНУ—

60 ЛЕТ

Узбекскому писателю Камиллю Яшену исполнилось 60 лет. Секретариат правления Союза писателей СССР и Совет по узбекской литературе направили юбиляру приветствие, в котором говорится: «Дорогой Камилль Нугманович! Сердечно поздравляем Вас, видного узбекского писателя, академика, одного из основоположников узбекской советской драматургии, заслуженного деятеля искусства Узбекской ССР, секретаря правления Союза писателей СССР, с шестидесятилетием со дня рождения и высокой правительственной

наградой — орденом Ленина.

Ваш творческий путь — это путь писателя-коммуниста, отдающего свои знания, талант и опыт служению партии и народу. Придя в узбекскую литературу на заре ее формирования, Вы вместе с Хамзой Хакимзаде Ниязи внесли большой вклад в художественную летопись советского Узбекистана. Мы знаем Вас как поэта, критика, публициста, но особенно ярко Ваш многогранный талант раскрылся в драматургии.

В драме «Путеводная звезда», посвященной участ-

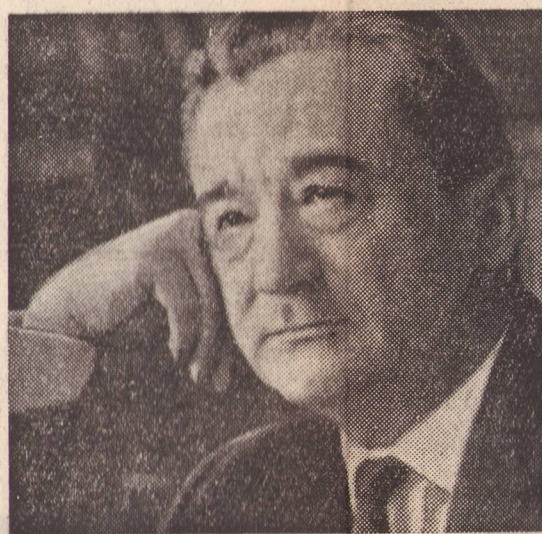
никам гражданской войны, впервые в узбекской драматургии Вами создан образ бессмертного Ленина. Вы являетесь одним из основателей узбекского советского оперного искусства. На основе Ваших либретто «Бурани» (1937 г.), «Великий канал» (1940 г.) были созданы первые национальные оперы.

Мы высоко ценим Ваш организаторский талант. На протяжении ряда лет Вы возглавляете большой коллектив узбекских писателей. Много сил и энергии Вы отдаете общественной работе и как депутат Верховного Совета

СССР, и как председатель Советского комитета по связям писателей стран Азии и Африки.

Дорогой друг! Мы уверены, что Вы еще не раз порадуете советских читателей и зрителей своими новыми произведениями. От души желаем Вам, замечательному писателю, большому труженику нашей многонациональной литературы, счастья, здоровья, больших творческих успехов».

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым пожеланиям.

Жизнь человеческая схожа с восхождением на горную вершину. И у каждого своя «вершина». Есть счастливицы, которые всю жизнь неустанно штурмуют ее. Это богато одаренные натуры, обладатели неумного и могучего таланта, не знающие старости, потому что возраст человека, в сущности, определяется не числом прожитых лет. Таков мой друг Камилль Яшен. О нем с почтением говорят и пишут: «Аксакал советской узбекской литературы»; «Один из тех, кто стоял у истоков советской драматургии»; «Замечательный публицист и литературный критик».

Да, все это так. Камилль Яшен — выдающийся узбекский писатель. И ему уже 60. Но взгляните на моего друга. В его проницательных глазах светятся молодая энергия, юношеский задор, и он, зная себе, шагает и шагает в гору, открывая людям все новые грани своего блистательного таланта.

НЕ УСТАВАЙТЕ, КАМИЛЬДЖАН!

Сорок два года тому назад пришел в узбекскую литературу мой друг, друг тысяч и тысяч благодарных читателей. В коротенькой заметке просто невозможно перечислить все его произведения. Ранние стихи Яшена и по сей день радуют и волнуют ценителей поэзии. На его многочисленные литературно-критические статьи учились и учатся десятки наших литераторов. Пьесы Яшена, такие, как «Честь и любовь», «Разгром», «Путеводная звезда», «Гульсара», «Нурхон», и многие другие по праву вошли в золотой фонд не только узбекской, но и всей нашей советской многонациональной литературы.

С юношеской энергией 60-летний Камилль Яшен стремительно шагает по жизни. Просто поразительно, как он все успевает делать! Напряженная

работа над новыми пьесами и статьями, многочисленные поездки по республике, по всей стране, трудные и почетные обязанности депутата Верховного Совета Союза ССР, поездки, связанные с установлением творческих контактов с писателями зарубежных стран... Более одиннадцати лет Камилль Нугманович стоит во главе писательской организации Узбекистана.

Яшен — страстный борец за коммунистические идеалы. Все замечательные произведения и дела его пронизаны ленинскими идеями. Партийность, народность, высокая художественность — вот что является основой основ его вдохновенного творчества.

Мой друг не из тех, кто рекламирует свои творческие замыслы. Он по-хорошему скрытен, ибо справедливо считает: пусть произведение само скажет за

себя, когда появится. И все же я выдаю одну «тайну» Камилля Яшена. В эти годы он настойчиво, до изнурения работает над самой дорогой темой — как воплощаются ленинские идеи дружбы народов в краю «белого золота», солнечном Узбекистане.

...Историю узбекский народ питает исключительное почтение к созидательному труду. Путник, зайдя в дехканину, обрабатывающего посева, не скажет ему «здравствуйте», нет, он скажет: «Хорманг!» — «Не уставайте!».

В этих простых словах заложен глубокий смысл. Вот и я сейчас мысленно вижу, как мой друг, возвратившись после тяжелого трудового дня, вновь садится за письменный стол. И я от всего сердца говорю ему: «Хорманг, Камилльджан!»

УЙГУН,
народный поэт
Узбекистана

ТАШКЕНТ

Камилль Яшен по праву занимает почетное место в ряду основоположников советской драматургии. Сорок лет своего творчества он отдал созданию нового революционного национально-узбекского театра.

Рано начал Яшен свой творческий путь. Двадцатилетним юношей, в самый разгар ожесточенной классовой борьбы в Узбекистане, он создает значительные новаторские по своей идейной и художественной силе произведения. Его первые драмы были не только светом знания для народа, но и активными участниками острейших боев за новую жизнь. Пьеса «Два коммуниста», впервые поставленная на сцене Андижанского театра в 1928 году, не потеряла своей художественной силы и в наши дни. Новая постановка этой пьесы, осуществленная в 1968 году, звучала неувядающими голосами героев, отдавших жизнь за социалистическое преобразование Отчизны. И это были голоса отцов тех,

АКСАКАЛ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

кто ныне смотрел эту пьесу.

Напряженный драматизм сражающейся правды, подлинный глубокий гуманизм, гуманизм борьбы — вот пафос драматургии Яшена, смелого исследователя трагедийных конфликтов. Но трагедийность у него звучит победно, жизнеутверждающе. Продолжая традиции Хамзы, своего учителя и друга, выдающегося литературного и общественного деятеля, Камилль Яшен в каждом своем произведении утверждает партийность, народность искусства, плодотворность прогрессивных традиций узбекской классики: он писатель страстного гражданского пафоса и глубокой, вдумчивой лирики.

Женские образы в его произведениях преисполнены духовной красоты и от-

ваги героической борьбы. Новаторски он раскрыл в образе Дильбар черты революционерки, неустрашимого бойца и обаятельной женщины.

Драматургия Камилля Яшена стала достоянием всего советского искусства, она звучит на многих языках народов нашей страны. Через все творчество Камилля Яшена проходит тема интернационализма. Она мощно звучит и в пьесе «Бурани», где бедняки-деҳканы вместе с русскими братьями борются против классовых врагов. Историческая масштабность произведений Камилля Яшена, талантливое чувство слова, яркость каждого созданного образа получили благодарное всеобщее признание.

Камилль Яшен принадлежит к подлинным мастерам советской литературы.

Большой писатель, неутомимый государственный и общественный деятель, он безраздельно отдает себя служению народу и высшим званием считает звание коммуниста. Он обладает художническим даром открывать в людях то лучшее, что воодушевляет на подвиг труда и борьбы.

И пусть этот высокий дар нашего друга и брата Камилля Яшена — выдающегося советского писателя, смелого новатора, мудрого аксакала в нашем трудном литературном деле — новыми гранями сверкает в будущих его произведениях.

Это большое счастье для художника, когда произведения, написанные им, не утрачивают силы и свежести, с годами и десятилетиями обретают еще большую силу. Пусть это свойство сопутствует самому их создателю. Прими, дорогой Яшен, это братское пожелание и счастливый день твоей славной жизни!

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Это было в дни Декады таджикской литературы и искусства в Узбекистане. Нашу делегацию распределили на группы и повезли по городам и районам республики. Меня с моим другом Боки Рахимзаде сопровождали Камилль Яшен и композитор Ашрафи. Поездка была интересная, полная радостных встреч и незабываемых впечатлений. Мы читали стихи, вспоминали забавные случаи из жизни, и мимо нас, словно на экране, проплывали чудесные пейзажи: утопающие в зелени садов кишлаки, бережно ухоженные дехканами, разбитые на ровные квадраты и прямоугольники хлопковые поля. Время от времени, как бы за кадром, возникал голос нашего гида — Камилля Яшена:

— Вот мы въезжаем на территорию Сырдарьинской области. Здесь живут и трудятся узбеки, таджики, русские — люди более 50 национальностей нашей Родины. А вот там, за поворотом, видите, дома и аллеи, — это районный центр Гулистан.

Прямые улицы, уютные белые дома на фоне голубого неба, действительно, показались нам, уставшим от долгой езды на машине, сказочным оазисом.

— Эта земля, — продолжал неразговорчивый обычно и склонный во время поездок к молчаливому созерцанию Камилль Яшен, — всего полвека назад была

ПЕВЕЦ ОБНОВЛЕННОЙ ЗЕМЛИ

голой, безжизненной степью. И народ называл эти места Голодной степью.

— Так и осталась бы эта земля голой и безжизненной, если бы не революция, не Ленин, — вступил в разговор Ашрафи. — Ведь именно Ленин 17 мая 1918 года подписал декрет Совнаркома о выделении неиспользуемых по тем временам суммы на организацию оросительных работ в Голодной степи...

Мы вышли из машины и в сопровождении встречающих поехали по тенистой аллее. Яшен шел впереди, оживленно беседуя с гулистанцами, поочередно представляя нас хозяевам. И вдруг я поймал себя на мысли, что повторяю про себя стихи великого Саади:

Зачем ты сыплешь розы на поднос,
Унес бы лепесток из «сада роз».
Дней пять или шесть, и розы цвет поблек,
А саду роз назначен вечный срок.

Я повторил эти строки вслух. Яшен на секунду замолк, посмотрел на меня с благодарной улыбкой. В его глазах вновь запылали озорные мальчишеские огоньки, как с ним бывае

всегда, когда его Узбекистан нависает гостям. Он проговорил:

— Я тебя понял, Мирзо. Этот Гулистан, — он обвел взглядом вокруг, — вечен. Он всегда будет жить, как и «Гулистан» великого Саади.

Я слушал моего друга Камилля Яшена, смотрел на гулистанцев и думал о том, что вот такие трудолюбивые, серьезные и красивые люди живут и в его произведениях.

Читая пьесы Яшена или смотря их на сцене, словно совершаешь путешествие по истории Советского Узбекистана. Ведь в этих произведениях нашли отражение самые значительные вехи развития узбекского народа в советский период. Каких только персонажей не запечатлел Камилль Яшен — здесь и отравленные черной злобой бан, муллы, здесь и солдаты революции — дехкане-батраки, здесь и светлые образы русских друзей... Но главным среди них оставался для Яшена образ освобожденной Октябрем женщины Востока, сбросившей с се-

бя вместе с паранджой кандалы рабства и покорности, — в этом огромная заслуга Камилля Яшена перед национальным театром, перед замечательными традициями Хамзы Хакимзаде Ниязи. И не случайно пьесы К. Яшена так любят в Средней Азии.

Я думаю о моем друге, вижу его глаза с полупонуженными, тяжелыми от усталости веками... Ему 60 лет. Но для него это еще не тот возраст, когда ведешь счет только годам. Это пора зрелости, когда ведешь счет творческим удачам, глубоко осмысливаешь пройденное, пристально вглядываешься в настоящее и будущее.

Мой друг вот уже 11 лет бессменный руководитель Союза писателей Узбекистана, председатель Советского комитета по связям писателей стран Азии и Африки, депутат Верховного Совета СССР.

...И снова я возвращаюсь мыслями к той памятной встрече, когда мы были гостями братского Узбекистана. Я видел, как молодое лицо моего друга Яшена, и понимал, что в трудовом гуде обновленной земли ему слышится гимн Родине и ее светлой судьбе. Эта радость наполняла его душу, светясь в его глазах вдохновением поэта.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ
ДУШАНБЕ